

Синь Моцинь пропустил слова Системы мимо ушей. Осознав, что вслух отвечать не обязательно, он с облегчением выдохнул. Изначально он переживал, не увидят ли окружающие его собеседника, но, заметив, что снующие мимо люди даже не смотрят на маленький светящийся шарик, успокоился: похоже, Систему видит только он.

Расслабившись, Синь Моцинь принялся притворно выбирать гранаты, попутно мысленно спрашивая у Системы, есть ли какие-то секреты выбора. Если бы не настойчивые требования Системы, он бы просто взял первые попавшиеся и ушел. Подумав, он всё же достал телефон и полез в интернет, но контент там оказался настолько сумбурным и противоречивым, что найти нужную информацию быстро не удалось.

Система, наблюдая за его метаниями, принялась летать туда-сюда — слева направо и обратно, однако хранила молчание. Синь Моцинь, раздраженный мельканием огонька, прекратил листать страницы, опустил голову и, делая вид, что сравнивает качество плодов, тихо поинтересовался, что она задумала.

— Носитель, я же здесь, прямо перед тобой! Зачем ты ищешь ответы на стороне, когда есть я?

В этом голосе Синь Моцинь отчетливо уловил нотки обиды. Он уже хотел было возразить, как вдруг вспомнил, что Система хвасталась, будто изучает культуру Синей планеты в сети. Вспомнив все те картинки и сводки, что она ему показывала, Синь Моцинь решил, что раз уж она так говорит, то, вероятно, уверена в своих силах. К тому же ему самому не хотелось разбираться, где реклама, а где — оплаченные антирейтинги конкурентов.

Он смягчил тон:

— Ты прав, виноват. Имея такую продвинутую Систему, я и правда зря полез в интернет. Нехорошо вышло.

Краем глаза он заметил, как светящийся шарик довольно покачивается из стороны в сторону, и невольно улыбнулся. Убрав телефон, он с улыбкой спросил:

— Ну и что же ты, великая Система, посоветуешь? Как выбрать самый свежий и вкусный гранат?

Шарик еще немного покружился, прежде чем неспешно отозваться:

— В этом вопросе ты обратился по адресу.

Система спроецировала экран прямо в воздухе. Синь Моцинь осторожно огляделся — окружающие на странное явление никак не отреагировали. Успокоившись, он сосредоточился на изображении. Там были краткие справки о самых известных сортах граната и основные правила выбора свежих плодов.

Бегло просмотрев информацию, Синь Моцинь выбрал один крупный гранат и уже собрался

идти на кассу, как его остановила Система:

— Носитель, одного, кажется, маловато!

Синь Моцинь недоуменно посмотрел на гранат в руке, подбросил его — плод был увесистым. На его взгляд, он тянул почти на полкило. Хотя гранаты не всегда хороши, когда огромные, но по внешнему виду этот был лучшим среди своих собратьев. Почти полкило — и этого мало?

Он про себя проворчал: неужели Система хочет, чтобы он спустил все деньги? Но, подумав, решил, что если не хватит, придется возвращаться, а это лишняя морока. Одной мысли об этом хватило, чтобы смиренно набрать еще несколько штук.

Когда пришло время расплачиваться, Синь Моцинь украдкой взглянул на Тянь Мэймэй. Она была занята покупателями, вокруг нее собралась целая толпа — шум, гам, суета. Убедившись, что ей не до него, он быстро зашагал к другой кассе, где работал незнакомый продавец.

Закончив с покупками, он крикнул в сторону Тянь Мэймэй:

— Мэймэй-цзе, я пошел!

Та, услышав его, прервала разговор с клиентом, протиснулась сквозь толпу и крикнула в ответ:

— Так быстро? Ты хоть выбирать-то умеешь? Не надо платить, забирай так!

— Знаю-знаю, — Синь Моцинь махнул свободной рукой. — Я побежал!

— Ладно, береги себя! И не слишком...

Тянь Мэймэй хотела еще что-то добавить, но Синь Моцинь, крикнув на бегу, что уходит, припустил прочь так, словно за ним гнались. Тянь Мэймэй, проводив взглядом его удаляющуюся фигуру, лишь хмыкнула и проглотила остаток фразы.

Стоявший рядом старый покупатель подшутил:

— А-Мэй, поменьше ты его опекай, гляди, как парень удрал.

Старик был местным жителем, знал обе семьи и буквально видел, как они росли. Он понимал, что хоть они и не кровные родственники, но ближе родных брата и сестры. Правда, привычка Тянь Мэймэй подшучивать над Синь Моцинем не менялась с самого детства. Старшее поколение воспринимало это как безобидные проказы, удивляясь лишь тому, почему Синь Моцинь, несмотря на все розыгрыши, продолжает так доверять ей и даже зависеть от нее. В сравнении с их собственными сорванцами, тихий и застенчивый Синь Моцинь казался настоящим ангелом.

Вернувшись к реальности, Тянь Мэймэй лишь улыбнулась на замечание старика, ничего не ответив, и продолжила беседу. Атмосфера снова стала непринужденной.

А Синь Моцинь, добравшись до дома, рухнул на диван без сил. От спешки он совсем забыл про ноющую боль в бедрах, которая теперь стала еще сильнее. Система, заметив, что носитель явно собрался устроить забастовку, поспешила напомнить:

— Носитель, время ограничено! Чем быстрее выполнишь задание, тем быстрее получишь баллы, которые можно обменять на деньги!

Она-то видела, что после оплаты покупок на счету у него осталось всего двести пятьдесят юаней. Синь Моцинь мечтал лишь о сне, но цифры на остатке словно насмехались над его ленью. Помолчав, он всё же поднялся, чтобы заняться гранатами.

Гранаты — плод коварный: если знаешь секрет, чистятся легко, если нет — превращаются в пытку. Синь Моцинь задумчиво вертел плод в руках. Система, видя, что он встал, но ничего не делает, спросила:

— Носитель, ты чего? Не собираешься чистить?

— Думаю, как бы это сделать... — мрачно отозвался он.

Система только хотела сказать, что тут думать, как он начал действовать. Взвесив гранат в руке, он решил, что тот слишком велик, и взял поменьше. Система ждала, что он возьмет нож, но Синь Моцинь принялся ковырять кожуру пальцами.

Система пришла в ужас:

— Носитель, ты что творишь?

— Гранат чищу, не видно что ли? — бросил он, продолжая сражаться с плодом.

Система, конечно, видела, но кто в здравом уме чистит гранат руками? Видя, как мучается парень, она осторожно спросила:

— Носитель, а... пальцам не больно?

Синь Моцинь не любил длинные ногти, его кончики пальцев были округлыми и аккуратными — загляденье. Системе было жаль их портить, и она решила помочь. Но не успела она предложить дельный способ, как Синь Моцинь остановился и потряс рукой. Ногти были коротко острижены, чистить кожуру было крайне неудобно, а кончики больших пальцев уже покраснели — не от сока, а от натуги.

Эффективность была нулевой, а боль — вполне ощутимой. Синь Моцинь устался на гранат, его кошачьи глаза блеснули, и в голове созрел план. Он поднялся и с полуразобранном плодом направился на кухню. Система любопытно последовала за ним.

Едва войдя, она увидела, как Синь Моцинь держит в одной руке кухонный нож, высоко подняв его, а другой придерживает гранат, чтобы тот не укатился. Система вскрикнула:

— Положи нож!

Синь Моцинь вздрогнул от неожиданности, лезвие замерло прямо над плодом. Он зажмурился, глубоко вздохнул и, раздраженно обернувшись, проговорил:

— Система, ты зачем пугаешь? Ты хоть понимаешь, как это опасно?

— Опасно?! Это твое поведение опасно!

Систему прошиб холодный пот. Кто же так режет фрукты?! Он что, решил, что пальцы слишком длинные и их пора укоротить? Ей стало любопытно:

— Носитель, а как ты вообще раньше ел фрукты?

— В смысле как? Как обычно, брал и ел, — Синь Моцинь закатил глаза, считая вопрос глупым.

<http://bllate.org/book/21487/2199285>